"Ватто не обязательно знать, что гонщик мой!" - быстро ответил мальчик, мысленно решая проблему. Он снова повернулся к Квай-Гону. "Ты можешь заставить его думать, что он твой! Или Наруто!" Он добавил, лишь бросив быстрый взгляд на своего прародителя. "Ты можешь заставить его позволить мне управлять им вместо тебя!"

Учитель-джедай уловил взгляд Шми. Наруто тоже. Он встретил ее взгляд, молча признал ее замешательство и терпеливо ждал ее ответа.

"Я не хочу, чтобы ты участвовал в гонках, Энни", - тихо сказала его мать. Она покачала головой, чтобы подчеркнуть свои слова, в ее глазах отразились усталость и беспокойство. "Это ужасно. Я умираю каждый раз, когда Ватто заставляет тебя это делать. Каждый раз". Затем она повернулась к Наруто - охотник встретил ее взгляд стоически. "И ты не должен поощрять его, Наруто! А вдруг что-то случится? Вдруг в этот раз он пострадает?"

Все взгляды обратились к мандолориану. Наруто передернул плечами и обратил свой сапфировый взгляд на сына.

"Может, твоя мать права?"

Энакин прикусил губу. "Но... Папа, мне это нравится!" Он жестом указал на Квай-Гона и остальных. "И им нужна наша помощь. Они в беде. Призовые деньги могут с лихвой окупить необходимые им детали. И ваши, пожалуйста!" Как ни старался, Наруто не мог заставить себя возразить: один взгляд на Энакина говорил о том, что мальчику суждено участвовать в гонках. Это был его талант, данный богом, а любой талант лучше, чем обучение искусству убийства. Пусть решает сам... Я не могу заставить его выбирать.

Джар Джа Бинкс кивнул в знак поддержки.

"Мы в плохом положении".

Квай-Гон подошел к Энакину и посмотрел на него сверху вниз. "Давай оставим этот вопрос". Он на мгновение задержал взгляд на мальчике, а затем снова повернулся к Наруто. "Как думаешь, твой гипердвигатель...?"

"О, черт возьми, нет". Блондин сердито прервал его, вскочив на ноги. "Ты не выдернешь гипердвигатель из моей малышки! Ни сейчас, ни когда-либо! Я и так причинил ей достаточно боли! К тому же, - добавил он неожиданно серьезно, прислонившись бронированной спиной к соседней стене, - я так много модифицировал ее, провел с ней столько времени, что вряд ли она отнесется с пониманием к тому, что какой-то незнакомец вырвет ей кишки".

"Ты говоришь так, будто она жива?" Падме нахмурилась.

Наруто скрытно и загадочно усмехнулся.

"Это твои слова, милая, а не мои".

"Тогда не знаешь ли ты кого-нибудь, дружественного Республике, кто мог бы нам помочь?" спросил Квай-Гон.

Наруто покраснел. По правде говоря, он не знал ни одного уважаемого человека на этой пылинке. Он перевел взгляд на Шми.

"Детка?"

Шми стояла молча и неподвижно, обдумывая вопрос. В конце концов она покачала головой.

"Мы должны помочь им, мама". Энакин настаивал на своем, зная и чувствуя, что он прав. "Помнишь, что ты сказала? Ты сказала, что самая большая проблема во Вселенной в том, что никто никому больше не помогает".

Шми вздохнула. "Энакин, не надо...

"Но ты же сама сказала, мама". Мальчик не желал отступать, его глаза были устремлены на нее. Шми Скайуокер ничего не ответила, нахмурив брови и не двигаясь. Наруто подошел к ней сзади и успокаивающе положил руку на ее плечо. Шми вздохнула и прижалась к своему товарищу, ее плечи поникли под тяжестью невидимой ноши.

"I-

"Я уверена, что Квай-Гон не хочет подвергать твоего сына опасности", - внезапно сказала Падме, чувствуя себя неловко из-за их противостояния между матерью, отцом и сыном, и попыталась снять напряжение. Мы найдем другой способ...".

Шми посмотрела на девушку и медленно покачала головой. "Нет, Энни права. Другого пути нет". Она крепко сжала руку Наруто. "Может, мне это и не нравится, но он может тебе помочь". Она сделала паузу, раздумывая. "Может быть, ему суждено помочь тебе". Она сказала это так, словно пришла к выводу, который до сих пор ускользал от нее, словно открыла для себя истину, которая хоть и была болезненной, но все же была очевидной.

Лицо Энакина озарилось.

"Значит, да?" Он радостно захлопал в ладоши. "Это да!"

"Оя!" Наруто рассмеялся, его голос прозвучал громким ревом в замкнутом пространстве. "Ну что ж, приступим! У нас есть работа!"

(Тем временем)

"Татуин малонаселен". Дарт Мол сообщил задумчивой голограмме, которая была его хозяином, Дартом Сидиусом. "Здесь правят хатты. Республика здесь не представлена. Если след верен, учитель, я найду их быстро и без помех". Желтые глаза с волнением и предвкушением мерцали на странной мозаике его лица, когда он нетерпеливо ждал ответа.

"Сначала действуй против джедаев, - мягко посоветовал Дарт Сидиус, его покрытый капюшоном взгляд не выдавал ничего, кроме откровенной злобы, - а потом против Менаса, если встретишь его. Тогда вам не составит труда доставить королеву обратно на Набу, где она подпишет договор".

Дарт Мол резко выдохнул. В его голосе звучало удовлетворение.

"Наконец-то мы откроем себя джедаям. Наконец-то мы отомстим".

"Ты хорошо натренировался со времени своего последнего столкновения, мой юный ученик". Сидиус успокаивал. "Джедаи не сравнятся с тобой. С тем, что я дал тебе, не сравнится и Угроза. Теперь им уже поздно нас останавливать. Все идет по плану. Республика скоро окажется под нашим контролем".

Маул наклонил голову, чтобы скрыть жгучее желание.

"Да, мой господин".

Голограмма без единого звука погасла, оставив его одного.

В наступившей тишине ученик ситха почувствовал, как темный жар поднимается в груди и поглощает его с неистовым наслаждением. Наконец-то охотник нашел свою добычу. Не только ненавистных джедаев, но и Угрозу. Сначала он разберется с этим человеком. Он сломает его. Заставит его страдать.

Он отомстит.

(Позже тем же вечером...)

В доме Энакина Скайуокера Квай-Гон Джинн молча стоял на пороге спальни мальчика и смотрел, как тот спит. Его мать и Падме занимали другую спальню, а Джар-Джар Бинкс, свернувшись калачиком на полу кухни, громко храпел.

Но Квай-Гон не мог уснуть. Бессознательное ускользало от него, ускользало, как скользкий угорь, когда бы он к нему ни стремился. Это был этот мальчик, этот мальчик! Что-то в нем

было. Магистр джедаев наблюдал за тем, как мягко поднимается и опускается его грудь, пока он лежал, погруженный в дремоту, не замечая присутствия Квай-Гона. Он сказал об этом Шми Скайуокеру и Наруто Узумаки, и они оба согласились. Они тоже это знали. Они чувствовали это так же, как и он. Энакин Скайуокер был другим.

Квай-Гон перевел взгляд на затемненное окно. Буря утихла, ветер стих. На улице было тихо, ночь была мягкой и приветливой. Трап "Конохи" был открыт, изнутри маняще сиял одинокий огонек. До его ушей доносился тихий стук стали о сталь. Похоже, Наруто тоже не мог уснуть. Он почти завидовал блондину в его привязанностях. Они делали его сильным, давали ему власть, делали его практически неудержимым в драке.

Возможно, именно поэтому между ними завязалась такая маловероятная дружба.

http://tl.rulate.ru/book/103609/3604312